Базовый лагерь фюрера на польском фронте, сентябрь 1939 года.

Как командир охраны лагеря, Роммель должен был патрулировать свои посты каждый день; он охранял высшее руководство Германии, включая самого Гитлера, и здесь не было места для небрежности.

Основной лагерь размещался в бункере, названным «Каменной крепостью». Он был построен прочным, с железобетонной крышей толщиной пять метров, которая могла выдержать бомбардировку 500 килограммами авиабомб. Такое укрепление могло защитить абсолютно всех до тех пор, пока его не окружали крупные силы противника.

Вдруг в небе появилось несколько самолетов, преследующих и сражающихся, однако никто на земле не встревожился, в конце концов, это была линия фронта, и было нормально видеть случайные воздушные бои.

Внезапно самолет с опознавательными знаками польских ВВС был подбит, вздымая черный дым и начиная падать.

«Отлично!».

«Хорошая работа!».

«Забейте польских свиней, братья!».

«Эй! Смотрите, падающий самолет летит на нас!».

«Черт! Бегите!».

«Стоите! Не бросайте свои посты!».

Охранники в главном лагере кричали, с ужасом смотря на подбитый польский самолет, который проносился в сторону их лагеря. Они начали бегать, пытаясь уйти как можно дальше.

Роммель также отреагировал, но это базовый лагерь фюрера, и даже если рядом сбросят бомбу, его солдаты не могли бежать без приказа об отступлении, иначе всех отдадут под трибунал.

Роммель знал, что его люди не были трусами, и что их бегство было просто инстинктивной реакцией. Конечно, Роммель мог расстрелять бегущих солдат на месте, но для него, который любил своих солдат как сыновей, это было бы зверством.

Чтобы не дать солдатам бежать и не расстреливать дезертиров, Роммель, который был человеком находчивым, вдруг приказал:

«Ложитесь на землю! Все!».

Как только прозвучали слова Роммеля, падающий польский самолет вступил в близкий контакт с землей, и огромный красный огненный шар взорвался примерно в тридцати метрах от Роммеля, а за ним последовали обломки взорвавшегося самолета, с жужжанием рассекая воздух металлическими осколками.

Тем, кто не успел упасть, пришлось несладко: осколки от взрыва вонзились в их тела, отовсюду послышались крики страдания.

Сам Роммель не успел упасть, но ему показалось, что его не задело обломками, и как раз в тот момент, когда он радовался, пришла мощная ударная волна. Роммель, как лист на осеннем ветру, был отброшен ударной волной на пять метров и мгновенно потерял сознание.

«Полковник!».

«Полковник Роммель! Несите носилки и позовите врача!».

***

Когда свет бил в глаза, Ло Сивэй почувствовал, что его голова раскалывается.

Он был фанатом Второй мировой войны и любил заниматься аэрофотосъемкой на пульте дистанционного управления, но на этот раз ему не повезло, изначально ветреная и прекрасная погода резко испортилась, накатились темные тучи, гром и молния.

Но чего он не ожидал, так это того, что одна из молний ударит вниз.

Его дрон в небе был сначала поражен молнией и взорвался на части. А затем молния, казалось, последовала за сигналом пульта дистанционного управления, и длинная дуга электричества побежала вниз от взорвавшегося дрона, и Ло Сивэй, который держал пульт управления, был в мгновение ока окутан дугой электричества, а затем сразу же потерял сознание.

Долго, очень долго, возможно, целую сотню лет, он постепенно открывал свои затуманенные глаза среди бесчисленных криков.

Он открыл глаза, чтобы увидеть человека перед собой, довольно размыто, чтобы видеть ясно. Похоже придется подождать, пока его глаза адаптируются.

«Полковник Роммель проснулся!».

«Принесите носилки, полковник Роммель, кажется, ранен!».

Немецкий, эти люди говорят по-немецки, и, что удивительно, он понимает их.

Ло Сивэй тряхнул головой, пытаясь отчетливо увидеть людей перед собой, но они все еще были размыты. Изо всех сил стараясь заставить себя ясно видеть то, что было перед ним, он по-прежнему смотрел на человека перед собой как на размытое пятно, но обнаружил, что заметил удивительную перемену в своем сознании.

Ло Сивэй обнаружил, что его сознание медленно поднимается в воздух, а затем смотрит вниз с высоты, его сознание было похоже на дрона, что делает аэрофотоснимок. Более того, его сознание могло подниматься и опускаться, двигаться вперед и назад, совсем как дрон для аэрофотосъемки.

«Что здесь происходит?». — Ло Сивэй несколько потерянно спросил себя в мыслях, его сознание могло фактически парить в воздухе, что не было нормальным явлением.

Изначально Ло Сивэй хотел проверить свою способность, но группа людей, окружавших его, уже уложила его на носилки, и к этому времени он восстановил своё зрение.

Он был поражен тем, что увидел: несколько крепких солдат в форме вермахта укладывали его на носилки, у этих солдат было настоящее оружие, и как фанат Второй мировой войны он мог

узнать оружие, которое было у них. Стандартное снаряжение солдат Вермахта времен Второй мировой войны, такое как винтовки Mauser 98 и пистолеты-пулеметы MP38.

Неподалеку лежали горящие обломки самолета, дым от которых поднимался в небо.

Тела нескольких безмолвных немцев лежали рядом, ярко-красная кровь пропитала траву под ними, а чуть дальше возвышался огромный загадочный бункер, а вокруг бункера — дюжина мощных зенитных орудий, которые, судя по калибру, должны были быть самыми известными немецкими зенитками Второй мировой, 88-мм FlaK 18/36/37.

Смотря на все это с явным потрясением в глазах, Ло Сивэй как бы понял, что его молнией послали в Германию времен Второй мировой войны. И кажется, все тут называли его полковником Роммелем. Можно сделать вывод, что он вселился в Роммеля, того Роммеля, который был известен как «Лис пустыни».

Поняв все, он с облегчением потерял сознание, погружаясь во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/71693/1920667